

А.Г. Дугин

А.Г. Дугин: настоящий постмодерн

С.Н. Некрасов

Дугин Александр Гельевич – советник Председателя Государственной Думы РФ, председатель секции Экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Центра Геополитических Экспертиз", философ, политолог, главный редактор журнала "Элементы", президент ИРА "Арктогея", академик Академии геополитических проблем, преподаватель философии политики (политологии) в МНЭПУ, основатель современной российской школы геополитики, автор первого в России учебника по геополитике.

Александр Дугин родился в 1962 году в Москве, в обычной семье. Отец – военный, он оставил мать, когда Александру было 3 года. Мать – врач. Отец родился в Москве, а дед – тоже военный, ракетчик, участник войны – из Ярославля. Тогда, в тридцатые годы, была мода на такие имена, как Радий, Электрон и т.д., и от отца Александру досталось странное отчество "Гельевич", сам он, соответственно, Гелий Александрович Дугин, сын Дугина Александра Ивановича и Татьяны Николаевны Дугиной (урожденной Мальцевой).

Мать – Галина Викторовна Дугина – на четверть украинка (в девичестве Ануфриенко), родилась в Архангельске в семье Виктора Афанасьевича Ануфриенко и Евгении Степановны Каргальцевой (из-под Тамбова). Дед был прокурором Севморпути, а бабушка – преподавателем истории. Далее корни уходят к крестьянам, ремесленникам, железнодорожным рабочим.

В старших классах Александра Дугина неудержимо влекло к философии, литературе, поэзии, мистике. Ни семья, ни образование, ни товарищи, ни учителя не могли даже приблизительно заполнить тот вакуум, который возник. Начались трагические и интенсивные духовные поиски. Все резко переменялось после встречи в 18 лет с группой удивительных людей, которых очень трудно как-то определить. Это были "интеллектуалы-консерваторы". Ключевыми фигурами среди них были Евгений Головин и Гейдар Джемаль. Эти люди полностью сформировали Дугина, им он обязан своими взглядами и своей духовной позицией, всем. Благодаря им Дугин выучил иностранные языки (в этой среде знать менее 5 европейских языков считалось непристойным) и прочитал сотни философских и религиозных произведений. Отныне Дугин посвящал все время изучению философии, истории религий, западной литературы, богословия и т.д.

С началом перестройки Дугин активно включился в патриотическое движение. По мере развития в стране либеральных тенденций пришло понимание того, что речь идет о противостоянии только двух сил – советской и прозападной. И все же с 1987 по 1991 Дугиным было затрачено немало усилий, – в статьях, выступлениях, лекциях и т.д., – чтобы сделать патриотическую идеологию чем-то законченным, особым, полноценным.

В 1989 году Дугин попадает ненадолго за границу, во Францию. Там знакомится с "новыми правыми" (Аленом де Бенуа, Робером Стойкерсом, Клаудио Мутти, Жаном Тириаром и др.). Участвует в конгрессах, конференциях, симпозиумах, читает лекции в Сорбонне. При этом знакомство с Западом заставило резко изменить его

представления о нем. Участвовал в патриотических вечерах, митингах, ходил на все демонстрации, на многих выступал. Ездил по стране. Был в Сербии, посетил фронты Боснии и Герцеговины. Программные выступления того времени: «Консервативная Революция» – доклад на семинаре в Институте Философии АН СССР, 20 мая 1991 г.; «Стихии, ракеты и партизаны» – доклад, прочитанный на конференции по проблемам стратегической безопасности России и американской программы СОИ в Конституционной Комиссии Верховного Совета РФ зимой 1992 г.; «Грани Великой Мечты» – доклад, прочитанный в «Институте Мировой Литературы» в ноябре 1993 г. на ежегодном семинаре, посвященном исследованию Русской Идеи.

Работал плечом к плечу с А.Прохановым, В.Алкнисом, Г.Зюгановым, В.Чикиным, Э.Володиным, В.Бондаренко, с другими лидерами патриотического движения. Принимал участие в октябрьских событиях 1993 года в числе защитников Белого Дома. Первым стал публиковать материалы по геополитике, развивать евразийские проекты. В 1991 году А.Дугин вошел в редколлегия газеты «День». Первая публикация состоялась весной 1991 года статьёй «Угроза мондиализма». В ней А.Дугин рассказал о феномене «мондиализма» и фактически ввел это понятие в современный политический лексикон. Позже, в наследнице «Дня», газете «Завтра» с мая 1998 года два раза в месяц начинает выходить «Евразийское Вторжение» – приложение А.Дугина на целую полосу. Наиболее значимые статьи: «Постлиберальная эра» (№21, 1998 г.), «Ислам против ислама» (№31, 1998 г.), «Модернизация без вестернизации» (№37, 1998 г.), «Мировоззренческий код» (№48, 1998 г.), «Русский маршрут» (№32, 1999 г.), «Парадоксы воли» (№42, 1999 г.), «Евразийская платформа» (№3, 2000 г.).

В 1992 году начал издавать геополитический журнал «Элементы». А также альманах по истории религий «Милый Ангел». «Элементы», от 1-го до последнего номера посвящены разработке методов противостояния Новому Мировому Порядку, мондиализму. Все номера «Элементов» представляют собой структурный анализ и осмысление опыта коллективного унижения России и русского народа. Меняются точки приложения энергии, от номера к номеру, «Элементы» разбирают стратегии консервативной революции, геополитического противостояния, традиционалистской эротике, террора... 9-ый номер посвящен теме одержания постмодернизма. Первые номера «Элементов» были нарочито солидны, ориентированы на «взрослую» патриотическую оппозицию, в целом немолодую. Начиная с 8-го к 9-му номеру, «Элементы» стали ближе, по тематике и оформлению, к модным гляцевым журналам, не теряя при этом в агрессии противостояния.

В Европе вышло несколько книг Дугина – на испанском "Мистерии Евразии", на итальянском "Континент Россия", а также статьи на многих языках. В России опубликованы книги: "Пути Абсолюта", "Конспирология", "Гиперборейская теория", "Консервативная Революция", "Мистерии Евразии", "Метафизика Благой Вести", "Тамплиеры пролетариата", "Абсолютная Родина", "Конец света", "Основы Геополитики", а также переводы Ю.Эволы, Р.Генона, Г.Майринка и т.д.

В 1991-м году выходит первая книга А.Дугина «Пути Абсолюта». Автор даёт ясное изложение основ религиозных доктрин и метафизики на примере Индуизма и описание

посвященных, эзотерических учений, связанных с Концом Света и Вторым Пришествием.

В 1993-м выходит книга А.Дугина «Гипербореяская теория», в которой речь идёт о сенсационных открытиях немецкого историка и археолога Германа Вирта и развитии его идей русским последователем, о тайных знаках проторунического алфавита, символике годового цикла, мистике человеческих рас, и книга «Конспирология» - исследование тайной логики Истории, роли тайных обществ в социально-политических процессах.

В 1994-м г. - «Консервативная Революция». Книга знакомит читателя с парадоксальной и неожиданной идеологией - идеологией Консервативной Революции. Это идейное, политическое, культурное и духовное течение, отрицающее старые классические модели - как капитализм, так и марксизм, как либеральную утопию Запада, так и тоталитарное наследие Востока.

В 1998-м г. в Москве под эгидой Александра Дугина начинает свою работу т.н. «Новый Университет» - уникальное учебное заведение, которое в силу своей неформальности и фундаментальности изучаемых проблем, резко контрастирует с пережитками «советской философии» и «грантовым конформизмом» новых гуманитарных институтов. Там стёрты грани между метафизикой, наукой, искусством, политикой и т.д. Некоторые названия лекций из цикла «Метаморфозы Я»: «Пол и Субъект», «Опыт разрыва. Боль и Число», «Недоступный антропос». В работе «Нового Университета» принимают участие - известный писатель Юрий Мамлеев, Евгений Головин, сетевой деятель Михаил Вербицкий и др.

В 1998-м г. на волнах «Радио 101» вышло 16 радиопередач А.Дугина «Finis Mundi», в каждой из которых повествуется о деятелях традиционалистского, евразийского толка. Автор рекомендует их для медитаций как «инициативные, вполне ритуальные фрагменты, позволяющие восходить по ступеням пробуждения». Тематика для медитаций избрана Рене Генон, Юлиус Эвола, Лотреамон, Мирча Элиаде, барон Унгерн, Ги Дебор, Ницше и др.

Александр Дугин активно транслирует свои идеи в киберпространстве. На базе очень активно посещаемого сайта «Арктогея» (<http://www.arctogaia.com>), Дугин создаёт партию электронного типа «Тамплиеры Пролетариата». Электронная Партия ТП не есть ещё партия в полном смысле этого слова. Это остов, проект, план, модель, а не живое существо. Задача ТП состоит в окончательной выработке мировоззренческих принципов, в оттачивании доктринальных формул, в заполнении на базе основного метода некоторых пустующих ячеек, необходимых для составления всеобъемлющего универсального приемлемого учения. Электронная партия ТП есть промежуточная реальность между чисто отвлечённой лабораторией мысли Арктогеи и грядущим политическим масштабным воплощением.

У А.Дугина двое детей: сын Артур (15 лет) и дочь Дарья (8 лет). Жена Наталья - философ. Французский журнал "Актоэль"(N43/44/45, лето 1994) назвал Дугина "наиболее влиятельным мыслителем посткоммунистической эпохи".

Станислав Некрасов: *С первых же публикаций Александра Дугина в газете «День» я увидел в нём интеллектуального лидера тогдашней складывающейся оппозиции. Увы, патристические интеллектуалы в романтический период до 1993 года были не востребованы. С 1993-го по 1999-ый проходил инкубационный период развития органической элиты России. В 2000 году на авансцену истории выходят противники постмодерна и прочих переходных периодов, являющихся, по сути,*

деградацией и инволюцией. Маятник остановился и пошёл в нашу сторону. И уже президент В.В.Путин на замечание телепровокатора С.Доренко: «Странный наш народ», - ответил: «Правильный у нас народ!». Такому правильному народу нужна правильная интеллектуальная элита, состоящая не из тех, кто за 10 лет геноцида только разучился выговаривать со злобой «этот народ», перешёл к толерантному «наш народ», «наша страна». Новая элита считает, что ошибки истории надо исправлять. И поэтому лучшие силы вчерашних демократов уже призваны в эту новую элиту. Так, на уровне «высокого касания» взаимодействуют Александр Дугин и Глеб Павловский. И на Урале творческая элита также нуждается в радикальном обновлении. И эта наша публикация есть протянутая рука от имени безгласного народа к интеллигенции, не разделяющей судьбу и мысли своего народа. Интеллигенты - станьте интеллектуалами!

Вопросы профессора С.Некрасова к А.Дугину в режиме блиц-опроса. Цель - охват максимального объёма проблематики и получение моментального среза ментальности нашей будущей элиты.

Станислав Некрасов: *Почему возник постмодерн?*

Александр Дугин: *Потому, что кончился модерн, исчерпав, заложенные в нем возможности. Постмодерн - это переходное состояние. Оно больше описывает не сущность явления, но агоническую картину отмирания модерна.*

С.Н.: *Кто в современной философии, общественности и политике для Вас является олицетворением духа постмодерна?*

А.Д.: *Все, что вокруг нас, постмодерн. Но ярких философов нет. Постмодерн, возможно, не предполагает такой фигуры, как яркая личность. Удачливым в постмодерне является тот, кто тоньше*

надует и злее посмеётся. Партия «Единство» - постмодерн. Березовский - постмодерн. Абрамович - постмодерн. Не постмодерн – это неумные отсталые люди.

С.Н.: *Постмодерн – это всерьёз и надолго?*

А.Д.: Всерьёз и надолго, если смотреть со стороны модерн или постмодерн. То, что модерну конец, всерьёз и надолго. Невсерьёз и ненадолго, если оценивать схоластику постмодерна, которую спешно пытаются утвердить пиаровцы от этого стиля. Но свое влияние на последующее (если последующее будет) постмодерн несомненно окажет. Самым пиком постмодерна является клонирование людей и выведение новых человеко-животных особей. За этим будущее. Клоны и есть реальные акторы постмодерна.

С.Н.: *Ваше отношение к «новым философам» и «новым правым», а также отношение к термину «новые правые»?*

А.Д.: Новые философы – Леви и Глюксман – просто ублюдки. Это немые безграмотные недолуды. Новые правые (я имею в виду Nouvelle Droite) – очень приятные товарищи, мои друзья (де Бенуа, Стойкерс, Люк Повельс и т.д.) Их не надо путать с «новыми правыми» как new right в англосаксонском контексте, это либералы типа Чубайса.

С.Н.: *Как Вы оцениваете «новых левых»?*

А.Д.: Новые левые - замечательные мыслители. Их наследие сегодня безхозно. Самыми прямыми продолжателями их являются активисты Анти-Глобалистского Движения (в частности, Джон Зерзан). Новые левые – проигравшая армия в борьбе с новым мировым порядком и либерал-капитализмом.

С.Н.: *Как Вы оцениваете франкфуртскую школу (Маркузе, Фромм, Хабермас)?*

А.Д.: Это все разные люди. Лучше всех Маркузе. Фромм занятен. Хабермас - либеральная свинья.

С.Н.: *Каково ваше место в оппозиции рационализм-иррационализм и признаёте ли вы правомерным такое деление в философии? Считаете ли его необходимым для современности?*

А.Д.: Рационализм иррационален в своей сути, его строгость соблюдается только в промежуточной методологической сфере. Все исходные предпосылки мышления, а равно как и окончательные выводы рационального процесса безумны и нерациональны. Иррационализм - мистика, религия, интуитивизм - напротив, оперирует с диалектическими, стохастическими, синхронистскими методологиями (как в теории хаоса взмах крыльев бабочки в Аргентине влияет на котировки токийской биржи), а в целом картина довольно стройная. В постмодерне нет и не может быть философии. Но трения между рационалом и иррационалом сохраняются. Сегодня побеждает Капитал (=рационал), но это настолько диффузно, что мало рационального в нем просвечивает. Сегодня проигрывает иррационал, но, по видимости его освободили от тех табу, которые наложил на него модерн. Это - видимость, тактический ход.

С.Н.: *Подлежит ли деление философских учений и школ на два направления: материалистов и идеалистов? Принадлежит ли оно истории философии или имеет значение для наших дней?*

А.Д.: Вот это совсем не правильно. В марксизме много ценного, но основной вопрос философии сформулирован абсолютно неверно. Не идеализм и материализм, но субъективный идеализм

(плюс субъективный материализм, консумеризм) против объективного идеализма (плюс объективный материализм). Философия делится на разновидность, признающую примат эго и отвергающую его. Та, что признает, это - философия Капитала. Та, что отвергает (на любом основании) - это наша философия, философия тамплиеров пролетариата.

С.Н.: *Ваша оценка атеизма, в том числе его современных возможностей.*

А.Д.: Атеизм выступал исторически как а-деизм. А-деизм представлял собой радикально антисакральную, гиперкреационистскую версию отношения к Богу, где он настолько далек (трансцендентен, что его как бы и нет – см. Вольтер, Тюрго, Бэкон). Исторически в атеизме была значительная доля пантеистической тяги к неосакральности, отказ от иссушенной реальности деизма. Советский тип сознания был атеистичен и религиозен одновременно, в этом можно увидеть продолжение линии Бенедикта Спинозы. Я думаю, что чаще всего мы не адекватно понимаем атеизм, и сами атеисты не адекватно понимают самих себя. Атеизм для меня, глубоко верующего человека, старообрядца, не ругательство. Ругательство – западник, либерал, рационалист. Псевдовера или никонианская халтура (не говоря уже о «религиозности» Запада) намного хуже честного и открытого атеизма.

С.Н.: *Признаёте ли Вы, что методом и теорией научного познания является диалектика? Если «да», то какая? Согласны ли вы с итоговим выводом В.И.Ленина: диалектика, логика и теория познания – это одно и то же и не надо трёх слов?*

А.Д.: Я считаю, что наука – основополагающая черта модерна. Постмодерн – конец модерна, значит конец науки. Мы говорим с Вами в эпоху постмодерна. О какой науке может идти речь? Дж.Хорган назвал нынешнюю ситуацию «ironical science». Я - сторонник

иронической диалектики. Ленин мне нравится, но не своими идеями. Хотя, быть может, в то время провозглашаемая им чепуха тоже выглядела иронично. Действия его и темперамент – восхитительны. Ленин был интересен как лютей боец с Капиталом и Западом.

С.Н.: *Какова ваша парадигма понимания истории: теологическая, технологическая, историко-материалистическая? В чём вы видите недостатки канонизированных и узаконенных объяснений истории?*

А.Д.: Моя парадигма - историко-материалистическая. Узаконенные модели объяснения истории недостаточны, так как осуществлены в эпоху модерна. Они все разом потеряли смысл. И никогда его больше не найдут. Смысл историко-материалистической парадигмы истории в том, что она представляет собой тайную дуэль двух оккультных групп – менестрелей Мурсии и менестрелей Морвана (см. Грассе д'Орсе). Это все очень материально. Увы, менестрели Морвана, кажется, одерживают верх, так как получили неограниченный доступ к криптографическим архивам.

С.Н.: *Считаете ли Вы социологию наукой? Какая традиция в социологии?*

А.Д.: Считаю социологию наукой, причем, революционной. Считаю российских социологов в большинстве своем дегенератами, совершенно не понимающими, что они занимаются революционной дисциплиной, основы метода которой антилиберальны, так как строятся на предпосылке примата социального над индивидуальным. Социологический метод - это мягкая версия наступательно-социалистической философии.

С.Н.: *Представляет ли для Вас научное познание интерес или вы склоняетесь к эзотерическим формам освоения мира?*

А.Д.: Научное познание представляет для меня ровно такой же интерес как и эзотерические формы освоения мира. Рациональное и иррациональное – две стороны человека. И та и другая стороны сегодня - в тупике. Пытаясь освоить мир и самого себя, человек зашел в тупик. Так появился постмодерн. Постмодерн – это тупик. И научное познание, и оккультизм ничего никому не дали. Средства коммуникации усовершенствовались, содержательная сторона коммуникации испарилась. Остается только ждать, пока сделают помесь человека с котом, это последнее научное и эзотерическое открытие. Я жду его.

С.Н.: *Согласны ли Вы с позицией «методологического анархизма» Пола Фейерабенда и как оцениваете его работы против метода?*

А.Д.: Мне очень нравится Фейерабэнд. Он во всем прав. Пусть каждый выдвигает любые гипотезы, они будут столь же адекватными, как и все остальные. В этом - основной закон принципа вероятностного подхода. Маловероятно, но может оказаться, что самой ценной гипотезой, окажется самая бредовая. Ницше говорил, что ложные идеи часто оказываются более полезными, чем истинные. Фейерабэнд – молодец.

С.Н.: *Остались ли Вы при своём мнении, что демократия – разгул порнографизма, а патриотизм – закомплексованность? Или это клише, сложившееся в начале реформ 90-х гг.?*

А.Д.: Я ошибся. «Национал-патриотизм» это разгул порнографизма, а демократия – это разгул закомплексованности. Из нового издания своей книги я исключил соответствующую статью – «Эротизм и империя». А новую пока не написал.

С.Н.: *Кто для Вас чужой в философии, гуманитарных науках? Дайте классификацию чужих.*

А.Д.: Для меня здесь все свои. Я центрист, радикальный центрист.

С.Н.: *Как Вы оцениваете возможность и факт публикации наших вопросов и ваших ответов в постмодернистском альманахе «Дискурс-Пи», издаваемом столь известным на Урале институтом, который позиционировался как интеллектуальный разработчик Уральской республики, как интеллектуальная часть «Преображения Урала», база Гильдии политконсультантов, а в настоящее время - известным своими претензиями на руководство интеллектуалами в их "яблочном" обликии?*

А.Д.: Очень положительно. Особенно радует, что в яблочном обликии. Мне очень нравится рожа Григория Алексеевича Явлинского. Она вдохновляет.

Далее: запись С. Некрасова беседы А. Дугина с Д. Родиным о вопросах геополитики (Дмитрий Родин. 1977-го года рождения. Выпускник биологического факультета УрГУ. Координатор Уральского Центра Геополитических Экспертиз, главный редактор сетевого еженедельника «Полярная Звезда» (<http://zvezda.ru/>), председатель Свердловского регионального отделения Историко-Религиозной Ассоциации «Арктогея»)

Дмитрий Родин: Александр Гельевич, расскажите, какие школы геополитики существуют в мире? Какие центры геополитических исследований есть сейчас в России, какие ученые занимаются этими проблемами?

Александр Дугин: Исходя из изначального дуализма мировой цивилизации, состоящей из двух противоборствующих систем, геополитика имеет два глобальных центра, где теоретическая деятельность совпадает с практической, с принятием решений, с влиянием на них на

глобальном уровне - это США и Россия. В США самой влиятельной структурой в этой области является "Совет по международным отношениям" (CFR - Council on Foreign Relations). Его главные теоретики - Збигнев Бжезинский и Генри Киссенджер. Эти же личности вдохновляют международные органы принятия важнейших геополитических решений - "Трехстороннюю комиссию", Бильдербергский клуб. В CFR геополитика предопределяет позиции по основным стратегическим вопросам большинства американских конгрессменов как республиканской так и демократической партии. В этом - универсальность геополитики. Она является общей базой для американского стратегического мышления. Основные ценности формируются, исходя из принципов, основ и императивов геополитики, а уже относительно способов их реализации спорят различные школы. Вот, например, проект Френсиса Фукуямы "Конец истории" и проект Самуила Хантингтона "Столкновение цивилизаций". Это две версии предсказания общего западноцентрического развития событий в геополитической сфере. Фукуяма предлагает создание мирового государства "здесь и сейчас", Хантингтон утверждает, что этот проект надо отложить, потому что существует еще много противоречий в мире. Они не противоречат между собой в целях, единодушно считая, что необходимо построить единое мировое западноцентрическое государство, под контролем США и учредить Мировое Правительство. Фукуяма утверждает, что сейчас для этого самая благоприятная обстановка в мире, после крушения Советского Союза и социалистической системы, а Хантингтон считает, что мировые цивилизации еще должны пройти сложный процесс создания и распада новых геополитических блоков. Это - серьезный спор, но в строгих рамках единой геополитической модели.

Поскольку противостояние ведется

между Атлантистским миром и Востоком (Евразией), то вторым крупнейшим центром геополитической мысли на планете является российский. Миры российский и американский по своему геополитическому весу все еще сопоставимы. Стратеги США мыслят за весь Запад, за всю цивилизацию моря, геополитики России вынуждены, в силу своего положения, мыслить за весь остальной континентальный мир, за цивилизацию Суши, за Евразию. Основным центром геополитики в России является "Центр Геополитических Экспертиз", сектор Экспертно-консультативного Совета по Проблемам Национальной Безопасности при Председателе Госдумы РФ. Этот Центр (ЦГЭ) ведет работу с парламентскими структурами, а также - с Советом Безопасности, с силовыми структурами, с Администрацией Президента. В этом центре разрабатываются масштабные элементы геополитической стратегии для России. По своим функциям ЦГЭ можно было бы назвать евразийским аналогом "Совета по международным связям", хотя масштаб, увы, конечно, у нас гораздо более скромный. Но это технический вопрос и вопрос времени. Кроме того, существует ряд других структур, претендующих на то, что бы называться "геополитическими центрами". Однако большинство из них пытается заниматься геополитикой, отдавая дань моде. Есть соответствующие подразделения в большинстве силовых ведомств с иными названиями, но, по сути, весьма близкие к геополитическим исследованиям. В целом же в России идет становление геополитической школы, геополитики как науки, поэтому есть организации, которые имеют громкие названия, но не соответствуют по содержанию, и наоборот. Адекватной структурой этого профиля является "Центр Геополитических Экспертиз". С центром сотрудничают очень много авторов, школ и отдельных исследовательских структур, разбросанных по России и другим странам. Аналоги или прямые

филиалы центра существуют во многих странах СНГ и странах Востока: в Иране, Сирии, Ливии, есть соответствующие группы в Китае и Индии. В России есть "Академия Геополитики" генерала Александра Игнатовича Палия.

Д.Р.: Разговор — о политической ситуации в России хотелось бы начать с цитирования некоторых ваших высказываний на заседании круглого стола политологов в Москве. Итак: «...Всё зависит от Владимира Владимировича Путина. Его вызвали и провели через карьерные преграды, которые просто так никем не преодолеваются, некие силы. Мы сейчас не должны даже раздумывать, мы должны вкладываться в Путина. Вкладываться не как во временный или карьерный ориентир. ...Мы должны вложиться в Путина творчески, потому что Путин - это функция, функция историческая и геополитическая. Это некий символ, некое значение, знак Евразии в переломный момент». И ещё: «Он - человек, который оказался в такой исторической ситуации, в каких появляются действительно лишь великие люди: цезари, императоры»... Такого, высокого стиля в отношении руководителя мы, наверное, не слышали со времён товарища Сталина. И вам, как отцу современной российской геополитики, стоило бы дать некоторые разъяснения в связи с этим.

А.Д.: Мне представляется, что фигуру Путина и его политическую линию надо рассматривать в очень широком историческом контексте. Для того, чтобы понять, кто такой президент Путин и чем он хорош и чем он плох, необходимо иметь представление о месте и значении России во всём комплексе мировых держав и в их истории, а также о сущности того этапа, в котором мы сейчас находимся. То, что предъясняет президенту оппозиция в качестве претензии, я бы сказал, что это всё правильно. Действительно, программа Грефа является предельно

беспомощной, экономические преобразования в либеральном ключе ослабляют социальный потенциал нашего государства, усугубляют негативные тенденции, которые сложились в период доминанции либералов. И также отсутствие какого-то заметного улучшения жизни людей или изменения социальной политики — это всё на лицо. Но, критика, о которой идёт речь, ничего не имеет общего с той масштабной дисциплиной, которая называется геополитикой. А с геополитической точки зрения мы видим, что Россия сегодня находится в критическом состоянии: наши границы сжались, наше значение в мировой политике резко упало. Мы фактически стали жертвой некоего геополитического «лохотрона», когда в лице Горбачёва, а позже - Ельцина - Запад предложил абсолютно неадекватные шаги России, для того, чтобы, якобы, Россия, избавившись от бремени холодной войны, от бремени изоляции, могла интегрироваться на полноценной основе в мировую цивилизацию. Это был подлый обман, т.к. мы всегда были цивилизацией, но несколько другой. И противостояние по идеологическому признаку между советским лагерем и капиталистическим миром имело более глубокую геополитическую подоплёку, которая вскрылась лишь после того, когда рухнули идеологические модели. Восток и Запад не являются разновидностями одной и той же экономико-политической или хозяйственной системы. Это два ансамбля различных цивилизаций. Об этом говорили многие выдающиеся учёные, мыслители и философы. И несминаемость противостояния между Западом и Востоком, между атлантистским миром и евразийским — это постулат геополитической дисциплины. Оказавшись по объективным причинам без Путина и без прямого заговора против нашего государства, Россия находится сейчас в очень негативной ситуации. И речь идёт не о том, чтобы улучшить близлежащее

состояние нашего общества, что может решить какие-то частные вопросы, но ничего не изменит в нашем геополитическом и историческом статусе. Речь идёт не больше не меньше, как о спасении цивилизации, о спасении великой идеи, за которую люди не то, что не доедали и недопивали, а за которую тратили свои и чужие жизни миллионами, лишь бы эта цивилизационная миссия, эта историческая судьба была реализована на практике. В этом отношении сейчас необходимо совершенно уникальное отношение к нашему государству, необходим новый курс, необходима смена вех. И мне представляется, что не сама фигура Путина, не Путин как личность, а функция руководителя государства на данном историческом этапе должна, безусловно, состоять в том, чтобы приоритетно решить глобальные цивилизационные исторические задачи, а во вторую очередь, а может быть и в десятую – улучшить положение людей, поскольку история выше, чем человеческий комфорт. Наш народ платил кровью за реализацию определённых идей миллионами жертв с нашей стороны. За религию, за идею люди жертвуют большим, чем отсутствием или наличием тех или иных социальных гарантий. Мы живём в истории. Если на Западе утверждают, что история кончилась, то у нас она не кончилась – мы в ней. И вывести страну из того геополитического кризиса и тупика может только очень сильный человек, который будет пренебрегать целым рядом формальных вещей. Путин, на мой взгляд, полностью адекватен этой исторической роли.

Д.Р.: Как вы видите геополитическую роль Урала?

А.Д.: Я считаю, что Урал – это не горы. Один из принципов геополитики гласит, что Урал это не граница чего-то. Если угодно – это плоское место. И одним из самых важных принципов геополитики – Урал ни что ни от чего не отделяет. А

наоборот – он всё соединяет. Если физически – это горы, то геополитически – это равнина. Поэтому, Урал – это точка соприкосновения европейской и азиатской России. И она должна стать зоной интенсивного обмена импульсами с Сибирью, с Востоком и с европейской частью России. Я считаю, что это уникальное место. И из нынешнего деградировавшего социально и убого-политически, сепаратистского гнезда местничества и фактической возможности распада России по этой черте, Урал, наоборот, должен превратиться в организующую евразийскую сеть. Это – центр скрепа Евразии. Здесь могла бы быть западно-восточная столица. Екатеринбург сможет выполнять важнейшую функцию именно фундаментального соединения восточной и западной части России – Хартленда. Поскольку это два ландшафта, и граница здесь определённая есть. Но она не должна быть политической. Наша задача, чтобы определённые азиатские тенденции впустить активно на европейскую территорию, и определённые европейские тенденции, в частности, такие понятия, как «популяция», «освоение», впустить в Сибирь. И в этом отношении роль Урала, как скрепы двух частей европейской и азиатской России, мне представляется очень важной. Она должна была бы быть именно такой. И действия полномочного представителя президента на Урале, – в Уральском Федеральном Округе – П. Латышева, на мой взгляд, уже имеют явные евразийские черты, которые видны в его планах по созданию единого информационного пространства Уральского региона. Многие федеративные реформы, социальные и политические проекты как раз идут именно в евразийском направлении. Самое интересное, что инициатива Э.Росселя по созданию другой формы интеграции (презентация в Уфе межрегионального телепроекта "Евразия") показывает, что даже губернаторы или политические деятели,

сопряженные с другими геополитическими тенденциями, которые ближе к сепаратизму, и то понимают неизбежность и победу объединяющей евразийской линии. Это показательно. И это тоже хорошо. И даже не важно, от кого это исходит. Органично – это от П.Латышева, но если Э.Россель включится в этот процесс, он спасёт свой имидж, если его ещё, конечно, можно спасти.

Д.Р.: Как вы оцениваете нынешнее влияние геополитики в политической картине России? Кто наиболее склоняется к принятию этого инструмента – исполнительная, законодательная власть, силовые органы, общественные движения? Можете ли вы сказать, что вами сделано всё, и теперь очередь за ними?

А.Д.: Влияние геополитики в России постоянно возрастает. Мы сейчас делаем четвёртый тираж учебника «Основы геополитики», он расходятся в мгновение ока. У большинства руководителей государства он стал настольной книгой. Тенденции из методологии «Основ геополитики» становятся прогрессивно всё более и более общепринятой позицией. Хотя до полного триумфа, конечно, ещё далеко. Конечно, сделано не всё. Я действую в рамках геополитики, и я не просто сделал теоретическую базу. Теперь стоит вопрос о практической стороне геополитики. Политические движения, сейчас не учитывающие геополитические интересы, вообще обречены. Более-менее любая складная и последовательная политическая философия должна сегодня учитывать геополитику. Это факт. Что касается Государственной Думы, то её спикер – Г.Н.Селезнёв – уделяет геополитике очень серьёзное значение. Законодательная власть очень активно интересуется, учитывает эту дисциплину. Силовые министерства и ведомства – всё больше и больше учитывают. Кремлёвское окружение В.В.Путина, особенно силовые его сектора, которые

сейчас набирают всё большее влияние, не отрываются от геополитических моделей. Я считаю, что этот процесс, конечно, далеко не завершён. Сейчас осуществляется переход к реализационной стадии.

Д.Р.: Возвращаюсь к вашему выступлению на круглом столе политологов в Москве. Вы сказали, что главная задача Путина – это кадровый вопрос. Мол, нужны кадры нового поколения, некая новая опричнина. Нужно спать на узком ложе, следовать жёсткой внутренней дисциплине, соблюдать аскетические правила. Я понял это так, что нам нужны новые рахметовы.

А.Д.: Мы стоим перед необходимостью евразийской революции. Другое дело, что революцию не надо понимать как бунт маргиналов. Это очень ущербное представление о революции. Нам нужна действительно новая руководящая элита, которая должна выбираться из людей аскетически-пассионарного толка. Из людей такого типа, которые бы ставили ценности социального служения, духовности и идеалов выше, чем материальный комфорт. Поскольку именно старая, устоявшаяся элита приводит к разложению и деградации. Для того, чтобы адекватно решать сложнейшие задачи, которые стоят сейчас перед страной во внешнем и внутреннем контекстах, и для того, чтобы реализовывать волю президента, которая проистекает не из его личности, а из национальной исторической необходимости, нужны, конечно, люди нового типа. У того же Рахметова в «Что делать» Чернышевского, вспомните, было несколько странных черт, которые ускользают обычно от внимания критиков этого персонажа. Тот факт, что он спал на гвоздях, – это означает, что он занимался йогическими практиками, которые стали модны чуть позже. И там даже есть маленькая сцена, как, придя в гости к Вере Павловне, Рахметов читал

книги позднего Ньютона, которые были посвящены алхимии и каббале. Я являюсь разработчиком концепции о том, что революционная элита или люди пассионарные обязательно, помимо социально-политической ориентации, должны иметь некие духовные интересы к глубоким реализационным практикам.

Такие евразийские рахметовы, которые бы реализовывали евразийскую реструктуризацию нашего государства, направленную на спасение нашей специфической цивилизации, усиление её статуса и создание альтернативы Новому Мировому Порядку, такого рода рахметовы нам необходимы.